Дело №2а-122/2024 Судья первой инстанции
к/н. 2-23151316-06-2a-20052024 Рэу С.
суд Комрат офис Чадыр-Лунга

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

**02 декабря 2024 года** **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Старчук Ш.Т.,
судей Колев Г.П. и Фуженко Д.С.,
при секретаре Незальзовой М.,
с участием:
представителя третьего лица, Генеральной прокуратуры РМ, прокурора Сырбу Л.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционные жалобы представителя Генеральной прокуратуры, прокурора Тумба С., Министерства Финансов Республики Молдова, Министерства Юстиции Республики Молдова и представителя истца, адвоката Храпаковой А., поданные на решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Слав Петра к Министерству Юстиции Республики Молдова о взыскании в качестве компенсации материального и морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и прокуратуры,

У С Т А Н О В И Л А:

**Обстоятельства дела.**

**24 октября 2023 года** адвокат Храпакова А. в интересах истца Слав Петра обратилась в суд Комрат с иском к Министерству Юстиции Республики Молдова, с третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика, Генеральной прокуратурой Республики Молдова, о взыскании в качестве компенсации материального и морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и прокуратуры, а также судебных расходов. (л.д.1-3)

В обоснование поданного искового заявления представителем истца было указано следующее.

28 марта 2017 года органом уголовного преследования Чадыр-Лунгского инспектората полиции было начато уголовное преследование по факту совершения преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, по факту дачи заведомо ложных показаний Слав П.

05 июля 2017 года истец Слав П. был признан подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК и в отношении истца была установлена мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке в орган уголовного преследования или в судебную инстанцию.

07 июля 2017 года Инспекторатом полиции Чадыр-Лунга в лице офицера отдела по уголовному преследованию, ведущего инспектора полиции Сыртмач Г.Г. было постановлено назначить в отношении Слав П. амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу, поручив ее производство РКПБ МЗ РМ.

05 августа 2017 года истец был привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, и ему было предъявлено обвинение в совершении указанного преступления.

07 августа 2017 года постановлением прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, отдела Чадыр-Лунга Чеботарь О.К. истец был объявлен в розыск.

06 сентября 2017 года сотрудниками Инспектората полиции Чадыр-Лунга истец был задержан и одновременно в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, о чем ему было объявлено 06.09.2017 года.

30 июня 2018 года постановлением прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, отдела Чадыр-Лунга Чеботарь О.К. истец в статусе обвиняемого был объявлен в розыск.

22 августа 2019 года прокурором прокуратуры АТО Гагаузия Георгиевой Д. было вынесено постановление о задержании лица для предъявления обвинения.

10 апреля 2020 года сотрудниками Инспектората полиции Чадыр-Лунга истец был задержан. В тот же день постановлением прокурора прокуратуры Гагаузии истец был привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу и ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, и одновременно в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны сроком на 60 дней.

29 мая 2020 года истцу было вручено обвинительное заключение по уголовному делу в связи с обвинением в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, и уголовное дело в отношении истца было направлено для рассмотрения по существу в суд Комрат.

Приговором суда Комрат от 17 декабря 2021 года Слав П. был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, ввиду того, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, предусмотренного ст. 312 ч.(2) п.а) УК.

Определением Апелляционной палаты Комрат от 17 июня 2022 года поданная прокурором отдела центр прокуратуры АТО Гагаузия апелляционная жалоба была отклонена как необоснованная, а оправдательный приговор суда Комрат от 17 декабря 2021 года по обвинению Слав П.П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 312 ч.2) п.а) УК, оставлен без изменений.

Определением Коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты от 27 июня 2023 года кассационная жалоба прокурора прокуратуры АТО Гагаузия была отклонена как необоснованная и определение Апелляционной палаты Комрат от 17 июня 2022 года оставлено без изменений.

Таким образом, приговор суда Комрат от 17 декабря 2021 года, которым истец был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, вступил в законную силу 27 июня 2023 года.

*В соответствии с требованиями ст. 1998 ч.(1) ГК,* лицо, которое виновно совершило неправомерные действия по отношению к другому лицу, обязано возместить имущественный вред. а в предусмотренных законом случаях и моральный вред, причиненные действием ши бездействием.

*В соответствии с положениями ст.2007 ч.(1) п.а) ГК,* вред, причиненный лицу действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностного лица, в случае незаконного осуждения, *незаконного привлечения к уголовной ответственности*, *незаконного применения меры пресечения* в виде предварительного ареста или *в виде подписки о невыезде*.

*В соответствии со ст.2036 ч.(1) ГК,* в случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом

случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения.

*При этом, в соответствии со ст.2036 ч.ч(2), (3) ГК,* моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного вреда и независимо от вины совершившего неправомерное действие лица в случае, когда вред причинен вследствие незаконного осуждения, *незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения меры* пресечения в виде предварительного заключения под стражу или *подписки о невыезде,* незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества и в других случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со ст.3 ч.(1) п.а) Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», *подлежит возмещению материальный и* моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие *незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде* предварительного заключения под стражу или *подписки о невыезде из местности или из страны. незаконного привлечения к уголовной ответственности.*

Адвокат Храпакова А. отметила, что в связи с незаконным привлечением истца к уголовной ответственности, в целях осуществления зашиты от предъявленного обвинения в совершении вышеуказанного преступления, истцом были понесены расходы по получению юридических услуг адвоката, общий размер которых составляет 3000 (три тысячи) леев.

Соответственно, указанные расходы, оплаченные им в полном объеме, как причиненный материальный ущерб, подлежат возмещению в соответствии с положениями п.с) ст.7 Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций».

Сторона истца также указала, что в результате незаконного осуществления уголовного преследования в отношении него и незаконного привлечения к уголовной ответственности, а также незаконного применения мер процессуального принуждения и мер пресечения в виде задержания и подписки о невыезде из страны, ему были причинены значительные нравственные страдания и тем самым причинен существенный моральный вред.

Таким образом, государство, являющееся в силу закона субъектом ответственности, возмещающим моральный вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и прокуратуры, противоправно нарушившими личные неимущественные

права истца (честь, достоинство, личную неприкосновенность) и причинившими тем самым значительные нравственные страдания, обязано компенсировать причиненный моральный вред в установленной законом форме (посредством компенсации в денежном эквиваленте).

При оценке существенности причиненного морального вреда истцу и определения размера возмещения морального вреда считает необходимым учесть следующие факторы, обуславливающие степень и характер причиненного истцу вреда:

1. Тяжесть преступления, в совершении которого лицо обвинялось - вменяемое преступление по своей классификационной принадлежности относится к категории преступлений средней тяжести, однако, в его случае его последствия следует расценивать как существенные с точки зрения возможных неблагоприятных последствий для лица, привлекаемого к ответственности за совершение данного преступления.

Так, сторона истца указала, что в качестве обстоятельства негативного характера для истца, как для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, является тот факт, что в качестве наказаний за данное преступление предусмотрены уголовные наказания в виде штрафа в размере от 550 до 1150 условных единиц или лишения свободы на срок до 5 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, что имело для него непосредственную значимость и причинило существенные нравственные страдания, так как он испытал нервное потрясение ввиду того, что из-за своей болезни -*****, противопоказаны какие-либо формы эмоционального стресса, непривычные ситуации, физические нагрузки, а также резкое изменение образа жизни, которые могли бы наступить в случае его осуждения судебной инстанцией к вышеуказанным видам уголовных наказаний. Тем более, что прокурор просил в судебной инстанции назначить ему уголовное наказание в виде лишения его свободы на срок 2 года.

2. Продолжительность уголовного преследования и судебного разбирательства - общая продолжительность уголовного преследования и судебного разбирательства заняла период времени с 28 марта 2017 года по 27 июня 2023 года, что составило более 5 лет, что следует признать чрезмерно продолжительным.

Привлечение к уголовной ответственности, имевшее длительный и затяжной характер, существенно ограничило права, свободы и законные интересы истца.

Привлечение к уголовной ответственности существенно ограничило не только свободу передвижения, но и расстроило множество личных

планов на долгосрочный период, препятствовало реализации общегражданских прав и свобод. Кроме того, посредством запрета и ограничений как лица, привлекаемого к уголовной ответственности на свободное передвижение, были расстроены как личные права истца, так и планы членов семьи, поскольку истец был лишен возможности выезда за границу для ведения соответствующих дел, в том числе, и в интересах семьи, решения других профессиональных, общественных и личных задач.

Также, представитель истца отметила, что участие истца в различных процессуальных мероприятиях в рамках уголовного преследования, а также участие истца в судебных заседаниях потребовало значительных по объему и ресурсам затратам времени, материальных средств, труда и других усилий, связанных с необходимостью выполнения различных следственных мероприятий и мероприятий по осуществлению своей защиты от предъявленного истцу незаконного обвинения.

3. Резонанс, который подучила в обществе информация об обвинении и его последствия, природа нарушенных личных прав истца и их место в системе человеческих ценностей, характер и тяжесть причиненных нравственных страданий и их последствия для здоровья, достоинства, жизненных перспектив.

Противоправные действия органа уголовного преследования и прокуратуры АТО Гагаузия, выразившиеся в публичном обвинении истца в совершении преступления средней тяжести, розыске истца и его задержаниях, с достаточной степенью вероятности вызвало у ряда окружающих негативное отношение к нему, понизив уровень общественной оценки истца как члена общества, уровень внутренней самооценки истцом собственных качеств, своего места в семье и обществе, а также уровень сложившегося общественного мнения о личных качествах истца.

Считает, что в результате незаконных действий со стороны указанных органов, представители которых при совершении указанных неправомерных действий одновременно распространили информацию о якобы совершенном истцом преступлении среди различных учреждений (посредством запросов и затребовании различных информаций, изъятии документов), служащих публичных органов, общественных и частных учреждений, работников полиции и других лиц, был понижен общественный статус истца утратой доброго имени и репутации.

Полагает, что незаконные действия, оставшиеся безнаказанными, отразились не только на добром имени истца, его уважении и репутации, моральных, нравственных и духовных качествах, но и негативно отразились на здоровье истца, который состоит на учете в кабинете врача-психиатра ЦЗ Чадыр-Лунгской РБ с диагнозом*****.

Так, отметила, что в связи с привлечением истца в качестве обвиняемого в совершении преступления, последний испытал сильный эмоциональный стресс и нервное расстройство, что привело к ***** и истцу потребовалось лечение в амбулаторных условиях в течение 30 дней, что подтверждается копией заключения врача-психиатра и копией списка назначенных врачом медикаментов для лечения последствий перенесенного приступа (копии прилагаются).

Вместо продолжения обычной жизнедеятельности и занятия привычными делами, профессиональной деятельностью, истец был вынужден заниматься восстановлением своего здоровья, своего душевного состояния, расходуя, при этом, свое личное время и личные финансовые средства, которые планировалось расходовать на первостепенные нужды семьи.

Кроме того, в результате перенесенного сильного нервного потрясения пострадало и душевное состояние истца, а именно осознание факта неспособности противостоять доступными правовыми средствами такого рода произволу со стороны правоохранительных органов. Присутствие осознанности, а следовательно, умысла в действиях представителей правоохранительных органов и прокуратуры при нарушении нематериальных благ истца вызвало большое количество негативных эмоций и более сильные нравственные переживания, привело к потерям морального характера, к нарушению социальных и деловых связей истца.

Одновременно получение приемлемой суммы компенсации перенесенных истцом нравственных страданий представляет собой возможность испытать положительные эмоции, соотносимые с нравственными страданиями, причиненными истцу незаконными действиями представителей государства.

Исходя из этого, считает, что денежная компенсация в размере 300 000 (триста тысяч) леев будет соразмерной ценой тех страданий, ущемлений и неудобств, которые истец был вынужден неоднократно терпеть в результате совершения незаконных действий по отношению к нему.

На основании изложенного, руководствуясь ст.12 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, ст.ст.33-33[1], 39 ч.(7), 166-167 ГПК, ст.ст.11, 1998, 2007, 2036-2038 ГК, ст.ст.3, 5, 6, 10, 11 Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций», сторона истца просила взыскать в пользу истца Слав Петра с государственного бюджета Республики Молдова 3000 леев в качестве возмещения материального

ущерба, понесенного в ходе осуществления незаконного уголовного судопроизводства в отношении Слав П., 300 000 леев в качестве компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и прокуратуры, а также 10 000 леев в качестве компенсации судебных расходов по оплате за оказание юридической помощи, понесенных в связи с возбуждением и рассмотрением в судебных инстанциях настоящего гражданского дела.

**26 марта 2024 года** суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес решение, которым исковое заявление Слав Петра к Министерству Юстиции Республики Молдова, удовлетворил частично.

При этом, постановил взыскать с государственного бюджета Республики Молдова через Министерство Юстиции Республики Молдова в пользу истца Слав Петра (Slav Piotr), IDNP *****, проживающего по *****,

- в качестве компенсации морального ущерба 50 000 (пятьдесят тысяч) леев, причиненного в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности,

- в качестве материального ущерба в размере 3 000 (три тысячи) леев, расходов, выплаченных истцом за оказание ему юридической помощи вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности,

- в качестве судебных расходов в размере 10 000 (десять тысяч) леев, выплаченных истцом за оказание ему юридической помощи в рамках настоящего судопроизводства.

В остальной части исковые требования отклонил как необоснованные, а именно, о взыскании с государственного бюджета РМ в пользу истца морального ущерба в размере 250 000 (двести пятьдесят тысяч) леев. (л.д.109, 118-128)

**02 апреля 2024 года** на это решение суда третье лицо, Генеральная прокуратура Республики Молдова подала апелляционную жалобу, в которой просит отменить полностью решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года и вынести по делу новое решение, которым исковые требования Слав П. к Министерству Юстиции о взыскании материального и морального ущерба отклонить как необоснованные. (л.д.112-115)

**Мотивы и доводы апеллянта, изложенные в апелляционной жалобе.**

Слав Петр обратился в судебную инстанцию Комрат с исковым заявлением на основании Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» №1545 от 25.02.1998 года, с просьбой о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненного

незаконным привлечением к уголовной ответственности в размере 313 000 леев.

По результатам рассмотрения настоящего гражданского дела, 26 марта 2024 года суд Комрат офис Чадыр-Лунга огласил решение, которым удовлетворил исковое заявление истца Слав Петра частично, определив взыскать с Министерства Юстиции в пользу истца моральный ущерб в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) леев, причиненный в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, материальный ущерб в размере 3 000 (три тысячи) леев, расходы, выплаченные истцом за оказание ему юридической помощи в размере 10 000 (десять тысяч) леев.

Выступая в качестве участника процесса на стороне ответчика, в полном объеме поддерживает позицию Министерства Юстиции и считает, что исковое заявление подлежало отклонению, в связи с чем, указанное решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года считает необоснованным, которое необходимо пересмотреть апелляционной палатой, с отменой решения в полном объеме и отклонением иска.

Представитель третьего лица отметил, что основаниями для отмены решения суда первой инстанции являются положения п.п.a), c) ч.(1) ст.386 ГПК РМ, поскольку не были полностью определены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, а также выводы первой инстанции, изложенные в решении, противоречат обстоятельствам дела.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.2, п.п. a), b) ч.(1) ст.3 Закона «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» №1545 от 25.02.1998 года *(далее по тексту Закона №1545 от 25.02.1998 года), незаконные действия* - действия или бездействие органа, уполномоченного рассматривать дела о правонарушениях, органа уголовного преследования или судебной инстанции, исключающие их виновность, незаконный характер которых выражается в *нарушении общего принципа, согласно которому ни одно невиновное лицо не может быть привлечено к ответственности и осуждено,* (ошибки) либо действия должностных лиц органа уголовного преследования или судебной инстанции, выражающиеся *в умышленном нарушении процессуальных и материальных норм* во время уголовного процесса или процесса о правонарушениях (преступления). Подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие незаконного *привлечения к уголовной ответственности.*

Исходя из положений ст.ст.50, 61 УК РМ, уголовная ответственность выражается в публичном осуждении именем закона преступных деяний и

лиц, совершивших их. Уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав.

Следовательно, считает, что привлечение к уголовной ответственности может быть осуществлено исключительно в результате судебного разбирательства после признания лица виновным и назначения наказания на основании обвинительного приговора суда.

Однако, в отношении Слав П. был вынесен оправдательный приговор, который вступил в законную силу.

На основании изложенного, считает, что Слав П. не был незаконно привлечен к уголовной ответственности и не имел статус осужденного.

Отметил, что на всем протяжении уголовного преследования и рассмотрения уголовного дела в суде, Слав Петр находился на свободе, в отношении него не затребовалась и не избиралась мера пресечения в виде домашнего или предварительного ареста.

Кроме того, полагает, что истцом не доказано, что органом уголовного преследования были совершены незаконные действия в виде *умышленного нарушения процессуальных и материальных норм,* при этом, на стадии уголовного судопроизводства стороной защиты не подавались жалобы согласно ст.ст.298, 299[1], 313 УПК РМ о признании актов и действий органа уголовного преследования незаконными, следовательно, судьей по уголовному преследованию не признавались незаконными акты и действия прокурора.

Исходя из положений настоящего закона, отметил, что не все действия правовых органов влекут ответственность государства, поскольку, необходимо наличие специального признака - незаконность.

В свою очередь, любое решение и действие органа уголовного преследования, прокуратуры или судебной инстанции предполагаются совершенными законно, пока не будет доказано обратное.

Принимая во внимание изложенное, считает, что исковые требования Слав Петра не соответствуют положениям, предусмотренным ст.ст.3, 6 Закона №1545 от 25.02.1998 года, который является основанием для имущественной ответственности государства.

Осуществление уголовного преследования предполагает применение ограничений и принудительных мер, которые необходимы для реализации цели уголовного процесса и расследования конкретного факта при наличии обоснованного подозрения о совершении преступления.

Согласно п.5.3 Постановления Пленума Высшей судебной палаты РМ №7 от 04.07.2005 года, не подлежат обжалованию решения о начале уголовного преследования; постановление о привлечении лица в качестве подозреваемого, обвиняемого; постановление о производстве экспертизы и др. Эти процессуальные действия связаны с нормальным осуществлением уголовного преследования, и начало уголовного преследования, привлечение лица в качестве подозреваемого, предъявление лицу обвинения, принятие решения о производстве экспертизы сами по себе не затрагивают какие-либо конституционные права и свободы. Они являются процессуальными мерами, предусмотренными законом, необходимыми демократическому обществу, которыми преследуется легитимная цель обеспечить эффективные меры борьбы с преступностью. Эта цель соразмерна определенным ограничениям, присутствующим в ходе осуществления указанных действий.

Следовательно, полагает, что начало уголовного дела, признание лица обвиняемым и подозреваемым, с учетом наличия обоснованного подозрения в совершении преступления, являются процессуальными мерами и не нарушают права лица.

Проводя оценку степени физических и нравственных страданий, считает, что прокуратурой и судом не были причинены истцу физические и психические страдания в ходе уголовного процесса.

В ходе расследования уголовного дела, орган уголовного преследования проверял разумность подозрений в совершении Слав Петром преступления, что могло быть проверено только путем проведения процессуальных действий в рамках начатого уголовного дела.

По мнению представителя третьего лица, в рамках настоящего гражданского дела истцом не были предоставлены убедительные доказательства о том, что правоохранительные органы имели цель на совершение умышленных незаконных действий в отношении Слав Петра и на умышленное причинение ему нравственных страданий, при этом, каких-либо процессуальных нарушений судом и прокуратурой допущено не было.

Считает необходимым отметить, что Слав Петр на всем протяжении уголовного процесса не был лишен основного принципа - «презумпции невиновности» и права на защиту, при этом, Слав Петр обвинялся в совершении преступления средней тяжести.

Отметил, что при рассмотрении вопроса компенсации морального ущерба в пользу истца суду первой инстанции следовало исходить из требований ст.11 Закона РМ №1545- XIII от 25.02.1998 года, ст.2037 ГК, в соответствии с которыми, судебная инстанция при вынесении решения об удовлетворении иска о взыскании морального ущерба не должна ссылаться

на размер возмещения морального ущерба, который требует истец. Судебные инстанции при определении размера возмещения морального ущерба обязательно должны учесть характер и тяжесть процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства.

Однако, полагает, что в рассматриваемом случае отсутствуют доказательства, подтверждающие нарушение процессуальных норм в ходе уголовного процесса.

Считает, что при определении размера выплат в пользу Слав Петра морального ущерба судебной инстанции следовало руководствоваться практикой определения размеров возмещения Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) по аналогичным делам (Ostrovar c. Moldovei - cererea nr.35207/03; Becciev c. Moldovei - cererea nr.9190/03).

В своей практике ЕСПЧ установил, что оправдательный приговор суда обвиняемого лица в совершении преступления сам по себе является актом морального удовлетворения.

В части возмещения расходов на оказание юридической помощи, считает необходимым указать, что истцом должен быть предоставлен подробный список и перечень действий и услуг, оказанных адвокатом, а также затраченное время, для отражения реальных и необходимых действий адвоката по оказанию юридической помощи. Однако, в рассматриваемом случае отсутствуют доказательства, подтверждающие обоснование именно затребованной суммы расходов на оказание юридической помощи.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.15, 357, ч.(1) ст.358, п.п.a), b) ч.(1) ст.360, ст.ст.362-365, п.c) ч.(1) ст.385, п.п.a), c) ч.(1) ст.386 ГПК РМ, апеллянт просит настоящую апелляционную жалобу удовлетворить.

**03 апреля 2024 года** на это решение суда Министерство Юстиции Республики Молдова подало немотивированную апелляционную жалобу, которую дополнила 07 июня 2024 года, в которой просит отменить решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года в части удовлетворения исковых требований истца Слав П. к Министерству Юстиции и вынести по делу в этой части новое решение, которым исковые требования Слав П. к Министерству Юстиции о взыскании материального и морального ущерба отклонить, как необоснованные. (л.д.129, 169-170)

**Мотивы и доводы апеллянта, изложенные в апелляционной жалобе.**

Министерство юстиции считает решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года в части удовлетворения иска необоснованным и

подлежащим отмене, и, в связи с этим, ссылается на следующие обстоятельства.

Так, согласно положениям ст.239 ГПК, решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.373 ГПК, апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

Согласно п.c) ст.385 ГПК, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе удовлетворить апелляционную жалобу, отменить полностью или частично решение, вынесенное в первой инстанции, и вынести новое решение, а согласно п.b) - удовлетворить апелляционную жалобу и изменить решение, вынесенное в первой инстанции.

Исходя из отечественной правовой практики, апеллянт подчеркивает, что согласно положениям ст.ст.2007, 2036 Гражданского кодекса, государство несет материальную ответственность за вред, причиненный лицу незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судов.

В то же время, разъяснение случаев и условий материальной ответственности осуществляются специальным законом и в настоящее время таким специальным законом является Закон №1545-XIII от 25 февраля 1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» (далее Закон № 1545).

Законодатель в ст.6 Закона №1545-XIII от 25 февраля 1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» прямо предусмотрел какие случаи порождают право физического/юридического лица на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Так, отметил, что одним из таких прав является окончательный и вступивший в законную силу оправдательный приговор. (п.a) ст.6 Закона №1545).

В обоснование необоснованности решения отметил, что суд первой инстанции при принятии решения ошибочно применил нормы

материального права, связанные с взысканием ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, учитывая, что для применения положений Закона №1545 необходимо установить обстоятельства, предусмотренные ст.6 - право на возмещение ущерба и предусмотренное ст.3 случаи возмещения материального и морального вреда, так как указанные правовые нормы неразрывны и не могут применяться отдельно.

Эта позиция подтверждается и национальной судебной практикой, *дело Кирика Руслан к Министерству юстиции, определение Коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей судебной палаты от 17 ноября 2021 года (2ra-1635/21): „Чтобы принять такое решение, апелляционная инстанция отметила, что для обоснования требований о взыскании материального и морального ущерба в условиях Закона №1545 от 25 февраля 1998 года, во-первых, они должны подлежать возмещению сквозь призму ст.3 Закона, при условии соблюдения в совокупности положений ст.6 того же Закона".*

В этой связи отмечает, что суд первой инстанции допустил ошибку и необоснованно частично удовлетворил иск Слав Петра, при том, что, согласно положениям ст.3 указанного закона, подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие: незаконного задержания, незаконного применения меры пресечения в виде предварительного заключения под стражу или подписки о невыезде из местности или из страны, незаконного привлечения к уголовной ответственности; незаконного осуждения, незаконной конфискации имущества, незаконного принуждения к неоплачиваемому труду в пользу общества; незаконного проведения во время уголовного преследования или рассмотрения судом уголовного дела обыска, изъятия, незаконного наложения ареста на имущество, незаконного освобождения или отстранения от работы должности), а также других процессуальных действий, ограничивающих права физических или юридических лиц; незаконного ареста за правонарушение или незаконного задержания за правонарушение либо незаконного наложения штрафа за правонарушение судебной инстанцией; проведения специальных розыскных мероприятий с нарушением законодательства; незаконного изъятия бухгалтерских и других документов, денег, печатей, а также замораживания банковских счетов.

В то же время, согласно ст.6 того же Закона, право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случаях:

a) вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию;

b) выведения лица из-под уголовного преследования или прекращения уголовного преследования на основании реабилитации;

c) принятия судебной инстанцией решения об отмене ареста за правонарушение в связи с реабилитацией физического лица;

d) вынесения судьей по уголовному преследованию согласно части (5) статьи 313 Уголовно-процессуального кодекса в отношении оправданного лица или лица, выведенного из-под уголовного преследования, определения о признании недействительными актов или действий органа уголовного преследования или органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность.

Действительно, сопоставляя указанную правовую норму с ситуацией в настоящем деле, апеллянт отметил, что суд первой инстанции правильно установил, что оправдательный приговор был вынесен в отношении Слав Петра. Этот факт даже не опровергался Министерством юстиции.

Вместе с тем, обоснование Слав Петром права на получение возмещения ущерба, причиненного в соответствии с положениями Закона №1545, а именно в связи с тем, что он был незаконно привлечен к уголовной ответственности, является необоснованным, учитывая, что в свете положений ст.3 ч.(l) Закона №1545 не всякое действие закона правоохранительных органов и судебных инстанций влечет за собой ответственность государства. В этом контексте апеллянт подчеркивает, что важно и необходимо удостовериться в незаконности процессуального акта, вынесенного правовым органом. Соответственно, если судебным актом, вступившим в законную силу доказано, что действия, предпринятые органом уголовного преследования, являются незаконными, то право на компенсацию возникает независимо от того, виновно лицо или нет. Более того, из смысла вышеупомянутых положений прямо следует, что для привлечения государства к ответственности за ущерб, причиненный судебными ошибками и ошибками уголовного преследования, необходимы некоторые особые условия, а именно наличие противоправного деяния.

Таким образом, апеллянт приходит к выводу, что в материалах дела отсутствует окончательный и вступивший в законную силу процессуальный акт судебной инстанции или вышестоящего органа, которым действия органа уголовного преследования были бы признаны незаконными.

Следовательно, считает, что суд первой инстанции ошибочно взыскал моральный ущерб из государственного бюджета в пользу ответчика/истца Слав Петра, в условиях, когда не установлены все условия возможного применения положений Закона № 1545/1998.

Также в части, касающейся присуждения морального вреда, уточняет, что в соответствии со ст.11 Закона №1545, размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

- тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо;
- характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела;
- резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица;
- продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства;
- физических страданий, характера и тяжести психических страданий.

В ходе процессуальных действий и рассмотрении уголовного дела в суде процессуальные права ответчика Слав Петра нарушены не были, а в материалах дела отсутствуют неопровержимые, уместные, полезные и достоверные доказательства, подтверждающие факт того, что процессуальные акты, вынесенные в отношении ответчика правоохранительными органами, являются незаконными. В соответствии со ст.218 УПК, установив в ходе судебного разбирательства факты нарушения законности и прав человека, судебная инстанция одновременно с постановлением решения выносит и частное определение, которым доводит эти факты до сведения соответствующих органов, должностных лиц и прокурора. Соответственно, процессуальные права истца были соблюдены и реализованы.

Также, апеллянт считает, что не был доказан соответствующими доказательствами резонанс - имевшая место в обществе информация по обвинению данного лица в обществе, а также репутация Слав Петра до начала уголовного преследования и изменение ее ввиду восприятия гражданами, после даты завершения рассмотрения дела в суде.

В этом контексте апеллянт отметил, что под понятием морального вреда понимаются душевные или физические страдания, причиненные действиями или бездействием, нарушающими неимущественные ценности, принадлежащие лицу с момента его рождения, или имущество приобретенные по закону (жизнь, здоровье, достоинство и профессиональная репутация, неприкосновенность личной жизни, семейная и личная тайна). Согласно постановлению Пленума Высшей судебной палаты №9 от 09 октября 2006 года «О применении судебными

инстанциями законодательства о возмещении морального вреда», доказывание факта нанесения морального ущерба (перенесение психических или физических страданий) является обязанностью потерпевшего, поэтому в исковом заявлении о возмещении морального ущерба потерпевший должен указать кем, в каких обстоятельствах и какими действиями (бездействиями) ему нанесли моральные (психические) или физические страдания, и в чём он выражается.

Обобщая то, что было выявлено и установлено, обращает внимание коллегии судей на то, что суд не должен формировать предвзятое мнение, согласно которому предполагаемое нарушение права обязательно предполагает относимость действия и, следовательно, наличие ущерба. Необходимо сначала установить относимость действия, в смысле соответствия условиям специального закона, а уже позже – доказать наличие такого ущерба. Или же заранее определенная позиция обозначает вредное воздействие не только для общества, но и для правовой базы, в связи с чем, создается прецедент, который с течением времени все сложнее исправить.

В этом контексте, считает, что суд Комрат, офис Чадыр-Лунга ошибочно оценил представленные доказательства, ошибочно применил нормы материального права и вынес необоснованное решение 26 марта 2024 года.

**15 апреля 2024 года** на это решение суда Министерство Финансов Республики Молдова подало немотивированную апелляционную жалобу, которую дополнила 23 мая 2024 года, в которой просит отменить решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года и вынести по делу новое решение, которым исковые требования Слав П. к Министерству Юстиции о взыскании материального и морального ущерба отклонить в полном объеме, как необоснованные. (л.д.134, 161-162)

**Мотивы и доводы апеллянта, изложенные в апелляционной жалобе.**

Решением суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года исковое заявление было частично удовлетворено и постановлено взыскать из государственного бюджета, посредством Министерства Юстиции, в пользу истца сумму в размере 50 000 леев – в качестве возмещения морального ущерба, суммы в размере 3 000 леев – в качестве возмещения материального вреда и суммы в 10 000 леев – в качестве возмещения судебных издержек. В остальной части иск был отклонен за необоснованностью.

11 апреля 2024 года Министерство Финансов подало апелляционное заявление на решение суда первой инстанции.

Настоящей жалобой Министерство Финансов излагает аргументы в поддержку необоснованности решения суда первой инстанции.

Считает, что судом первой инстанции не были установлены и отражены в полном объеме те обстоятельства, которые являются важными для разрешения дела, или важные обстоятельства, которые суд первой инстанции посчитал установленными для рассмотрения дела, которые не были доказаны достоверными и достаточными доказательствами, что привело к ошибочному разрешению дела.

Так, согласно ч.(1) ст.118 ГПК, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

В этом смысле истец привел в качестве аргумента в поддержку в свою пользу для возмещения морального ущерба, тот стресс, который стал результатом рассмотрения уголовного дела.

Вместе с тем, полагает, что у последнего была возможность реализовать все права, которые бы привели к финансовой выгоде и здоровой психике: право на труд, на образование, на помощь психолога, которые могли бы составить связь между психическим состоянием и деянием, вменяемым п.а) ч.(2) ст.312 УК.

Следовательно, считает, что истец не продемонстрировал, что понес серьезный ущерб (см. Rink к Франции, решение 18774/09) и не продемонстрировал эту связь достоверными доказательствами.

Что касается требования истца о возмещении расходов по оказанию юридической помощи, понесенных при рассмотрении уголовного дела, считает, что истец не представил доказательств в этом смысле.

Следовательно, требования истца в этой связи не имеют юридической поддержки (основания). Делая вновь ссылку на ч.(1) ст.118 ГПК, устанавливает, что истцом не представлены достоверные доказательства о том, что им были понесены расходы на оказание юридической помощи по каждому судебному заседанию.

Иными словами, анализируя требования истца в части, касающейся возмещения расходов по оказанию юридической помощи, учитывает практику ЕСПЧ. Согласно выводам ЕСПЧ в этой области, сторона, выигравшая процесс, не сможет получить возмещение некоторых расходов, как только в меру установления их реальности, необходимости и разумности (см. Костин к Румынии, Стрэин к Румынии, Стере и другие к Румынии, Райку к Румынии).

Также, сквозь призму ст.96 ГПК, судебная инстанция показывает, что положения процессуального законодательства явно предусматривают прерогативу инстанции по изучению вопроса установления судебных

расходов, размер гонорара, о котором договорились стороны договора на оказание юридической помощи, сквозь призму пропорциональности с полнотой и сложностью приложенных усилий. В сущности, работа, оказанная адвокатом, соотносимая со степенью сложности уголовных дел, рассмотрение уголовных дел в первом процессуальном цикле, отсутствие детального расчета действий, выполненных адвокатом, определяет однозначный вывод о необходимости отклонения иска в этой части, как необоснованного.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.364, 365, 385, 386 и 387 ГПК, апеллянт просит удовлетворить настоящую апелляционную жалобу.

**22 апреля 2024 года** на это решение суда представитель истца, адвокат Храпакова А. подала немотивированную апелляционную жалобу, которую дополнила 17 мая 2024 года, в которой просит отменить полностью решение суда Комрат от 26 марта 2024 года по исковому заявлению Слав Петра к Министерству Юстиции РМ о взыскании с государственного бюджета Республики Молдова материального ущерба и компенсации морального вреда и вынести новое решение, которым исковые требования Слав Петра к Министерству Юстиции РМ о взыскании с государственного бюджета Республики Молдова материального ущерба и компенсации морального вреда удовлетворить в полном объеме. (л.д.142, 154-156)

**Мотивы и доводы апеллянта, изложенные в апелляционном заявлении.**

Указанное решение суда Комрат от 26 марта 2024 года сторона истца считает незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст.386 ч.(1) ГПК, решение первой инстанции отменяется или изменяется апелляционной инстанцией в случае, если:

a) не были полностью определены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела;

b) не были доказаны правдивыми и достаточными доказательствами обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, которые первая инстанция считает установленными;

c) выводы первой инстанции, изложенные в решении, противоречат обстоятельствам дела;

d) были нарушены или неправильно применены нормы материального или процессуального права.

Указала, что в рассматриваемом случае, в решении суда Комрат от 26 марта 2024 года отмечено, что *суд пришел к выводу о том. что имеются основания для частичного удовлетворения искового требования истца о*

*взыскании с государственного бюджета морального ущерба на сумму 50 000 леев,* при этом, при принятии решения суд ограничился лишь формальным заявлением о том, что *«...суд учитывает тяжесть преступления, в совершении которого подозревался и обвинялся Слав П. ...».* а также *«...суд учитывает продолжительность уголовного преследования и судебного разбирательства...».*

Тем не менее, считает необходимым отметить, что судом не была дана оценка того обстоятельства, что вменяемое преступление по своей классификационной принадлежности относится к категории преступлений средней тяжести, однако в случае истца, его последствия следует расценивать как существенные с точки зрения возможных неблагоприятных последствий для лица, привлекаемого к ответственности за совершение данного преступления.

Так, отметила, что в качестве обстоятельства негативного характера для истца, как для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, является тот факт, что в качестве наказаний за данное преступление предусмотрены уголовные наказания в виде штрафа в размере от 550 до 1150 условных единиц или лишения свободы на срок до 5 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, что имело для истца непосредственную значимость и причинило ему существенные нравственные страдания, так как истец испытал нервное потрясение ввиду того, что из-за своей болезни –*****, ему противопоказаны любые формы эмоционального стресса, непривычные ситуации, физические нагрузки, а также **резкое изменение образа жизни,** которые могли бы наступить в случае осуждения истца судебной инстанцией к вышеуказанным видам уголовных наказаний. Тем более, что прокурор просил в судебной инстанции назначить истцу уголовное наказание в виде лишения его свободы на срок 2 года.

Также судом, по мнению стороны истца, неверно истолкованы нормы, предусмотренные ст.11 п.d) Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций №1545 от 25.02.1998 года, в соответствии с которым, *конкретный размер компенсации устанавливается с учетом: ...d) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства.*

Так, суд в своем решении отмечает, что в данной норме речь идет о судебном разбирательстве *«по рассмотрению уголовного дела в случае его передачи органами уголовного преследования в суд».*

Однако, такое трактование указанной нормы сторона истца считает неверным и ошибочным, поскольку в законе не предусмотрено, что при определении размера морального ущерба необходимо учитывать продолжительность только судебного разбирательства дела при рассмотрении дела в суде, часть d) статьи 11 Закона №1545 от 25.02.1998 года прямо и четко указывает на то, что при определении конкретного размера морального вреда необходимо учитывать ***продолжительность уголовного преследования и судебного разбирательства.***

Считает необходимым отметить, что общая продолжительность уголовного преследования и судебного разбирательства заняла период времени с 28 марта 2017 года по 27 июня 2023 года, что составило более 5 лет, что следует признать чрезмерно продолжительным. А поэтому, считает, что привлечение к уголовной ответственности, имевшей длительный и затяжной характер, существенно ограничило права, свободы и законные интересы истца.

Указала, что привлечение к уголовной ответственности существенно ограничило не только свободу передвижения, но и расстроило множество личных планов на долгосрочный период, препятствовало реализации общегражданских прав и свобод. Кроме того, посредством запрета и ограничений как лица, привлекаемого к уголовной ответственности на свободное передвижение, были расстроены как личные права истца, так и планы членов семьи, поскольку истец был лишен возможности выезда за границу для ведения соответствующих дел, в том числе и в интересах семьи, решения других профессиональных, общественных и личных задач.

Также участие истца в различных процессуальных мероприятиях в рамках уголовного преследования, а также участие истца в судебных заседаниях потребовало значительных по объему и ресурсам затрат времени, материальных средств, труда и других усилий, связанных с необходимостью выполнения различных следственных мероприятий и мероприятий по осуществлению своей защиты от предъявленного истцу незаконного обвинения.

В то же время, по мнению стороны истца, суд первой инстанции оставил без внимания иные критерии для определения конкретного справедливого размера компенсации морального вреда, установленные действующим законодательством, тем самым, судом первой инстанции были нарушены нормы, предусмотренные ч.(1) ст.11 Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций №1545-XIII от 25.02.1998 года, в соответствии с которыми ...конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

a) тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо;

b) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела;

c) резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица;

d) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства;

e) природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности;

f) физических страданий, характера и тяжести психических страданий;

g) меры, в которой денежная компенсация смягчает причиненные физические и психические страдания;

h) продолжительности незаконного лишения свободы лица.

Считает необходимым отметить, что противоправные действия органа уголовного преследования и прокуратуры АТО Гагаузия, выразившиеся в публичном обвинении истца в совершении преступления средней тяжести, розыске истца и его задержаниях, с достаточной степенью вероятности вызвало у ряда окружающих негативное отношение к истцу, понизив уровень общественной оценки истца как члена общества, уровень внутренней самооценки истцом собственных качеств, своего места в семье и обществе, а также уровень сложившегося общественного мнения о личных качествах истца.

Считает, что в результате незаконных действий со стороны указанных органов, представители которых при совершении указанных неправомерных действий одновременно распространили информацию о якобы совершенном истцом преступлении среди различных учреждений (посредством запросов и затребовании различных информаций, изъятии документов), служащих публичных органов, общественных и частных учреждений, работников полиции и других лиц, был понижен общественный статус истца утратой доброго имени и репутации.

Незаконные действия, оставшиеся безнаказанными, отразились не только на добром имени истца, его уважении и репутации, моральных, нравственных и духовных качествах, но и негативно отразились **на здоровье истца,** который состоит на учете в кабинете врача-психиатра ЦЗ Чадыр-Лунгской РБ с диагнозом*****.

Так, в связи с привлечением истца в качестве обвиняемого в совершении преступления, последний испытал сильный эмоциональный

стресс и нервное расстройство, что привело к ***** и истцу потребовалось лечение в амбулаторных условиях в течении 30 дней, что подтверждается копией заключения врача-психиатра и копией списка назначенных врачом медикаментов для лечения последствий перенесенного приступа.

Вместо продолжения обычной жизнедеятельности и занятия привычными делами, профессиональной деятельностью, истец был вынужден заниматься восстановлением своего здоровья, своего душевного состояния, расходуя, при этом, свое личное время и личные финансовые средства, которые планировалось расходовать на первостепенные нужды семьи.

Кроме того, в результате перенесенного сильного нервного потрясения пострадало и душевное состояние истца, а именно осознание факта неспособности противостоять доступными правовыми средствами такого рода произволу со стороны правоохранительных органов. Присутствие осознанности, а, следовательно, умысла в действиях представителей правоохранительных органов и прокуратуры при нарушении нематериальных благ истца вызвало большое количество негативных эмоций и более сильные нравственные переживания, что привело к потере морального характера, к нарушению социальных и деловых связей истца.

Таким образом, сторона истца полагает, что получение приемлемой и справедливой суммы компенсации перенесенных истцом нравственных страданий представляет собой возможность испытать положительные эмоции, соотносимые с нравственными страданиями, причиненными истцу незаконными действиями представителей государства.

Исходя из этого, считает, что денежная компенсация в размере 300 000 (триста тысяч) леев будет соразмерной и справедливой ценой тех страданий, ущемлений и неудобств, которые истец был вынужден неоднократно терпеть в результате совершения незаконных действий по отношению к нему.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.5, 6, 12, 15, 55, 56, 60, 117-118, 236, 267, 269-270, 357, 358, 359, 360, 362, 364, 365, 373, 385-387 ГПК, сторона истца просит настоящую апелляционную жалобу удовлетворить.

**20 мая 2024 года** настоящее гражданское дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения вышеуказанных апелляционных жалоб. (л.д.157)

**20 июня 2024 года** определением Апелляционной палаты Комрат были приняты к рассмотрению апелляционные жалобы представителя Генеральной прокуратуры, прокурора Тумба С., Министерства Финансов

Республики Молдова, Министерства Юстиции Республики Молдова и представителя истца, адвоката Храпаковой А., поданные на решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года, и возбуждено апелляционное производство по гражданскому делу по исковому заявлению Слав Петра к Министерству Юстиции Республики Молдова о взыскании в качестве компенсации материального и морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и прокуратуры, а также судебных расходов. (л.д.180-181)

**Позиция участников процесса, изложенная в ходе рассмотрения апелляционных жалоб.**

**В судебном заседании по рассмотрению апелляционных жалоб представитель третьего лица, Генеральной прокуратура РМ, прокурор Сырбу Л.Н.** поддержала поданную представителем Генеральной прокуратуры, прокурором Тумба С. апелляционную жалобу, а также апелляции Министерства Финансов Республики Молдова и Министерства Юстиции Республики Молдова, и просила их удовлетворить, отменить решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года в части удовлетворения исковых требований истца Слав П. к Министерству Юстиции и вынести по делу в этой части новое решение, которым исковые требования Слав П. к Министерству Юстиции о взыскании материального и морального ущерба отклонить, как необоснованные. Апелляцию представителя истца, адвоката Храпаковой А. просила отклонить как необоснованную.

**На судебное заседание по рассмотрению апелляционных жалоб представители ответчика Министерства Юстиции Республики Молдова и третьего лица Министерства Финансов Республики Молдова, представитель истца, адвокат Храпакова А., а также истец Слав П.** не явились, будучи извещенными в установленном законом порядке о месте, дате и времени проведения судебного заседания и рассмотрения апелляционных жалоб. Вместе с тем, 18 ноября 2024 года, посредством электронной почты, представитель истца, адвокат Храпакова А. направила заявление о рассмотрении апелляционных жалоб в отсутствии истца Слав П. и в ее отсутствие, в связи с тем, что 19 ноября 2024 года будет участвовать на семинаре, организованном Центром подготовки Союза адвокатов Республики Молдова. В этой связи, просит поданную ею апелляционную жалобу в интересах истца Слав П. удовлетворить в полном объеме, а апелляции представителя Генеральной прокуратуры, прокурора Тумба С., Министерства Финансов Республики Молдова и Министерства Юстиции Республики Молдова отклонить как необоснованные.

Поскольку в соответствии с ч.(2) ст.379 ГПК РМ, неявка в судебное заседание апеллянта или ответчика, их представителей, а также кого-либо из других участников процесса, извещенных в установленном законом порядке о месте, дате и времени проведения судебного заседания, не препятствует рассмотрению апелляционной жалобы, то коллегия, выслушав мнение участника процесса, не возражавшего против рассмотрения дела в отсутствии неявившихся участников процесса, постановила рассмотреть апелляционные жалобы в отсутствии не явившихся участников процесса.

**Оценка судебной инстанции доводов сторон в соответствии с нормативной базой, применимой к рассматриваемому спору.**

**Исследовав материалы дела и доводы апелляционных жалоб, коллегия считает, что апелляционные жалобы представителя Генеральной прокуратуры, прокурора Тумба С., Министерства Финансов Республики Молдова, Министерства Юстиции Республики Молдова и представителя истца, адвоката Храпаковой А. являются необоснованными и подлежат отклонению, по следующим основаниям.**

*В соответствии с частями (1) - (2) ст. 373 ГПК РМ,*

(1) Апелляционная инстанция проверяет в пределах представленных апелляционного заявления, отзывов и возражений законность и обоснованность обжалованного решения в том, что касается установления фактических обстоятельств и применения закона в первой инстанции.

(2) Апелляционная инстанция проверяет в пределах апелляционной жалобы обстоятельства и правоотношения, установленные в решении, вынесенном в первой инстанции, а также обстоятельства и правоотношения, не установленные, но имеющие значение для разрешения дела, оценивает имеющиеся в деле доказательства и доказательства, дополнительно представленные в апелляционную инстанцию участниками процесса.

*В соответствии с п.а) ст.385 ГПК РМ*, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция вправе отклонить апелляционную жалобу и оставить решение, вынесенное в первой инстанции, без изменения.

*В соответствии со ст.239 ГПК РМ,* решение судебной инстанции должно быть законным и обоснованным. Судебная инстанция основывает решение лишь на обстоятельствах, которые непосредственно выяснены ею, и доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Таким образом, вышеуказанные законные положения обязывают апелляционную инстанцию проверить обстоятельства и правовые отношения, установленные в решении первой инстанции, и те, что не были установлены, и высказаться по всем мотивам, указанным в апелляционной жалобе.

Согласно практике ЕСПЧ апелляционная инстанция согласно правилам (принципу) справедливого судебного процесса, начиная с оценки определяющей роли своих выводов, обязана рассмотреть эффективно существенные проблемы, подлежащие оценке, а не ограничиваться лишь указанием мотивов и выводов, вынесенных нижестоящей инстанцией. (Hirro Balani vs Spaniei, № 18064/91 от 09.12.1994 §27; Georgiadis vs Greciei №21522/93 от 29.05.1997 §43).

Статья 13 Европейской Конвенции по Защите Прав Человека и Основных свобод устанавливает, что каждый, чьи права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции, нарушены, располагает эффективными средствами правовой защиты перед национальными властями даже, если такое нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Целью этой статьи является обеспечение средств правовой защиты, с помощью которого лица могут получить на национальном уровне компенсацию за нарушение их конвенционных прав, прежде чем задействовать международный механизм подачи жалобы в Европейский суд» *(cauza Kudla c. Poloniei, 2000, § 152).*

*В соответствии со ст.118 ГПК РМ*, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

*В соответствии с ч.(3) ст. 130 ГПК РМ*, судебная инстанция оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также взаимную связь и достаточность для разрешения дела в их совокупности.

Коллегия пришла к выводу, что судом было вынесено законное по существу решение, основанное на анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства, а доводы апеллянтов о том, что судом неправильно были применены нормы материального права, не были полностью определены и выяснены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, а также выводы первой инстанции, изложенные в решении, противоречат обстоятельствам дела, коллегия считает необоснованными исходя из нижеследующего.

*В соответствии с ч.ч.(2) и (3) ст. 1 УПК РМ*,

(2) Задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины

и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

(3) Органы уголовного преследования и судебные инстанции обязаны действовать в ходе уголовного судопроизводства таким образом, чтобы ни один невиновный не подвергался подозрению, обвинению или осуждению и никто не подвергался произвольно или без надобности мерам процессуального принуждения либо не стал жертвой нарушения других основных прав.

*В соответствии с положениями ст.524 УПК РМ*, лица, которым в ходе уголовного судопроизводства был причинен материальный либо моральный ущерб незаконными действиями органов уголовного преследования или судебных инстанций, имеют право на справедливое возмещение ущерба в соответствии с положениями законодательства о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и судебных инстанций.

*В соответствии со ст. 525 УПК РМ*,

(1) Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в течение трех лет со дня возникновения права на возмещение ущерба согласно статье 6 Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года.

(2) Иск о возмещении ущерба может быть предъявлен в судебную инстанцию по месту жительства лица, которому причинен ущерб, или, в зависимости от обстоятельств, по месту жительства его правопреемников в порядке гражданского судопроизводства. Иск предъявляется к государству, представляемому Министерством юстиции.

*Коллегией апелляционной инстанции установлено*, что 28 марта 2017 года органом уголовного преследования Чадыр-Лунгского инспектората полиции было начато уголовное преследование по факту совершения преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, по факту дачи заведомо ложных показаний Слав П.

05 июля 2017 года истец Слав П. был признан подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК и в отношении него была установлена мера процессуального принуждения в виде обязательства о явке в орган уголовного преследования или в судебную инстанцию.

07 июня 2017 года Инспекторатом полиции Чадыр-Лунга в лице офицера отдела по уголовному преследованию, ведущего инспектора полиции Сыртмач Г.Г. было постановлено назначить в отношении Слав П.

амбулаторную судебно-психиатрическую экспертизу, поручив ее производство РКПБ МЗ РМ.

05 августа 2017 года Слав П. был привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, и ему было предъявлено обвинение в совершении указанного преступления.

07 августа 2017 года постановлением прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, отдела Чадыр-Лунга Чеботарь О.К. истец был объявлен в розыск.

06 сентября 2017 года сотрудниками Инспектората полиции Чадыр-Лунга Слав П. был задержан и одновременно в отношении него была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, о чем ему было объявлено 06.09.2017 года.

30 июня 2018 года постановлением прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, отдела Чадыр-Лунга Чеботарь О.К. истец в статусе обвиняемого был объявлен в розыск.

22 августа 2019 года прокурором прокуратуры АТО Гагаузия Георгиевой Д. было вынесено постановление о задержании Слав П. для предъявления обвинения.

10 апреля 2020 года сотрудниками Инспектората полиции Чадыр-Лунга Слав П. был задержан. В тот же день постановлением прокурора прокуратуры Гагаузии истец был привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу и ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК. Также, 10 апреля 2020 года в отношении Слав П. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны сроком на 60 дней.

29 мая 2020 года Слав П. было вручено обвинительное заключение по уголовному делу в связи с обвинением в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, и уголовное дело в отношении него было направлено для рассмотрения по существу в суд Комрат.

Приговором суда Комрат от 17 декабря 2021 года Слав П. был оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, ввиду того, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК.

Определением Апелляционной палаты Комрат от 17 июня 2022 года поданная прокурором прокуратуры АТО Гагаузия, центрального отдела, Георгиевой Д.Г. апелляционная жалоба была отклонена как необоснованная, а оправдательный приговор суда Комрат от 17 декабря 2021 года по обвинению Слав П.П. в совершении преступления, предусмотренного ст. 312 ч.2) п.а) УК, был оставлен без изменений.

Определением Высшей судебной палаты от 27 июня 2023 года кассационная жалоба прокурора прокуратуры АТО Гагаузия была отклонена как необоснованная и определение Апелляционной палаты Комрат от 17 июня 2022 года оставлено без изменений.

Таким образом, приговор суда Комрат от 17 декабря 2021 года, которым Слав П. был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.312 ч.(2) п.а) УК, вступил в законную силу 27 июня 2023 года.

*В соответствии с ч.(3) ст.23 УПК РМ*, оправданное лицо либо лицо, выведенное из-под уголовного преследования или в отношении, которого прекращено уголовное преследование по реабилитирующим основаниям, имеет право на восстановление в личных правах, а также на возмещение причиненного ему ущерба.

*В соответствии с ч.(3) ст.66 УПК РМ*, в случае, если обвинение не подтвердилось, обвиняемый, или, в зависимости от обстоятельств, подсудимый имеет право на реабилитацию.

Таким образом, из вышеуказанных правовых норм следует, что если лицо было оправдано, этот акт является реабилитационным в отношении данного лица.

Ст.2007 ГК РМ предусматривает основания ответственности государства за вред, причиненный действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций.

*В соответствии с п.а) ч.(1) ст.2007 ГК РМ*, вред, причиненный лицу действиями органов уголовного преследования, прокуратуры или судебных инстанций, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины должностного лица, в следующих случаях:

а) незаконное осуждение, **незаконное привлечение к уголовной ответственности**, **незаконное применение меры пресечения** в виде предварительного ареста или **в виде подписки о невыезде**.

Коллегия отмечает, что вышеуказанные основания гражданско-правовой ответственности, предусмотренные ст.2007 ГК РМ, неразрывно связаны с нормами специального Закона РМ №1545-XIII от 25.02.1998 года.

Так, *в соответствии с положениями ст.1 Закона РМ №1545-XIII от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций»*, данный закон представляет собой базовый законодательный акт, регулирующий случаи, порядок и условия имущественной ответственности государства за ущерб, причиненный незаконными действиями, совершенными во время уголовного процесса и процесса о

правонарушениях органами уголовного преследования, прокуратурой и судебными инстанциями.

*В соответствии с ч. (1) ст. 3 указанного Закона,* подлежит возмещению материальный и моральный ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу вследствие:

а) **незаконного задержания**, **незаконного применения меры пресечения в виде** предварительного заключения под стражу или **подписки о невыезде** из местности или **из страны**, **незаконного привлечения к уголовной ответственности.**

*В соответствии со ст. 6 этого же закона*, право на возмещение ущерба в порядке и в размерах, установленных настоящим законом, возникает в случаях:

а) **вступления в законную силу оправдательного приговора**, **не подлежащего обжалованию**.

Таким образом, сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного задержания и незаконного применения меры пресечения в виде подписки о невыезде из страны свидетельствуют о незаконности действий органа уголовного преследования и прокуратуры, поэтому дополнительного решения о признании действий незаконными в таких случаях не требуется. Как следствие, довод апеллянта - Генеральной прокуратуры РМ о том, что истцом не доказан тот факт, что органом уголовного преследования были совершены незаконные действия в виде умышленного нарушения процессуальных и материальных норм, опровергается материалами дела, а именно вынесением в отношении Слав П. оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию. А указанное, в свою очередь, влечет за собой возмещение государством материального и морального ущерба на основании Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Коллегия критически оценивает довод представителя Генеральной прокуратуры о том, что привлечение к уголовной ответственности может быть осуществлено исключительно в результате судебного разбирательства после признания лица виновным и назначения наказания на основании обвинительного приговора суда, а поскольку в отношении Слав П. был вынесен оправдательный приговор, который вступил в законную силу, то он не был незаконно привлечен к уголовной ответственности и не имел статус осужденного. При этом, коллегия отмечает, что привлечение к уголовной ответственности предполагает выдвижение против лица официального обвинения в порядке, установленном УПК РМ, а не в обязательном порядке

и осуждение лица с применением наказания в пределах санкции статьи, инкриминируемой в вину лицу, как ошибочно полагает апеллянт.

Необоснованными являются доводы Генеральной прокуратуры о том, что действия органа уголовного преследования в виде привлечения Слав П. в качестве подозреваемого, а потом и в качестве обвиняемого являлись процессуальными мерами и не нарушали права лица, поскольку были направлены на проверку разумности подозрений в совершении Слав Петра преступления, что могло быть проверено только путем проведения процессуальных действий в рамках начатого уголовного дела. Между тем, привлечение лица в качестве подозреваемого и затем обвиняемого означает, что в отношении него был начат процесс уголовного преследования, а уголовное преследование предполагает деятельность, направленную на изобличении лица в совершении преступления. При этом, довод апеллянта о том, что вышеуказанные действия органа уголовного преследования не нарушали права лица противоречит итогу расследования, который установил отсутствие в деянии Слав П. элементов преступления.

Одновременно, коллегия обращает внимание на положения ч.(3) ст.1 УПК РМ, предусматривающей, что органы уголовного преследования и судебные инстанции обязаны действовать в ходе уголовного судопроизводства таким образом, чтобы ни один невиновный не подвергался подозрению, обвинению или осуждению и никто не подвергался произвольно или без надобности мерам процессуального принуждения либо не стал жертвой нарушения других основных прав.

В свете изложенного, коллегия считает, что представленными истцом Слав П. доказательствами доказан факт незаконного привлечения его к уголовной ответственности, незаконного задержания и применения в отношении него незаконной меры пресечения в виде подписки о невыезде из страны, и что органы прокуратуры, нарушив этими действиями права и свободы Слав П., гарантированные Конвенцией по защите прав человека и основных свобод, причинили ему как материальный, так и моральный ущерб и что он вправе требовать возмещение.

Коллегия отмечает, что после вступления в силу приговора суда Комрат центральный офис от 17 декабря 2021 года об оправдании истца Слав Петра по п.а) ч.(2) ст.312 УК РМ по мотиву, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, у истца в соответствии с вышеуказанными положениями п.а) ч.(1) ст.3 и п. а) ст. 6 Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций, появилось право на возмещение материального и морального ущерба.

Довод же апеллянтов Генеральной прокуратуры РМ и Министерства Юстиции РМ о том, что исковые требования Слав Петра не соответствуют положениям, предусмотренным ст.ст.3, 6 Закона №1545 от 25.02.1998 года, которые являются основанием для материальной и моральной ответственности государства, так как в материалах дела отсутствует окончательный и вступивший в законную силу процессуальный акт судебной инстанции или вышестоящего органа, которым действия органа уголовного преследования и прокуратуры были бы признаны незаконными, коллегия считает необоснованным, поскольку незаконное задержание, незаконное привлечение к уголовной ответственности, незаконное применение меры пресечения в виде подписки о невыезде из страны, и, как следствие, вынесение в отношении Слав П. оправдательного приговора по п.а) ч.(2) ст.312 УК РМ, в связи с тем, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, уже подтверждает незаконность действий органов уголовного преследования и прокуратуры.

Одновременно, коллегия отмечает, что в ст.6 Закона РМ №1545-XIII от 25.02.1998 года «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» установлен перечень случаев возникновения права на возмещение ущерба, который включает в себя, в том числе, и случай а) вступления в законную силу оправдательного приговора, не подлежащего обжалованию. В рассматриваемом случае в отношении истца Слав П. был вынесен оправдательный приговор по п.а) ч.(2) ст.312 УК РМ по мотиву, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, следовательно, наличие окончательного и не подлежащего обжалованию процессуального акта судебной инстанции или вышестоящего органа, которым бы устанавливалась незаконность действий органа уголовного преследования или прокуратуры, не требуется и является излишним. Кроме того, в рассматриваемом случае были установлены основания, указанные в ст.3 Закона РМ №1545-XIII от 25.02.1998 года, содержащей перечень оснований возмещения материального и морального ущерба, причиненного физическим или юридическим лицам, который является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Принимая во внимание изложенное, декларативными и не подтвержденные объективными данными являются доводы апеллянтов - Генеральной прокуратуры РМ и Министерства Юстиции РМ, изложенные в апелляционных жалобах о том, что суд при принятии судебного решения ошибочно применил нормы материального права, касающиеся взыскания ущерба, причинённого незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций.

Коллегия отмечает, что апеллянты в данном случае ошибочно толкуют Закон №1545/1998, в связи с чем, утверждения об отсутствии оснований для компенсации материального и морального ущерба противоречат правовым нормам и фактам, установленным апелляционной инстанцией.

Так, обсуждая требование истца о возмещении морального ущерба, коллегия отмечает, что оно правомерно было удовлетворено частично судом первой инстанции, исходя из нижеследующего.

*Под моральным ущербом подразумеваются* физические или психические страдания, которые были причинены действиями или бездействиями, посягающими на ценности неимущественного характера, принадлежащие человеку с момента рождения, или посягающими на законно приобретенные ценности (жизнь, здоровье, достоинство и деловая репутация, неприкосновенность личной жизни, семейная и частная тайна), действиями, посягающими на личные права неимущественного характера (право использовать собственное имя, авторское право).

*Частями (1) и (2) ст. 2036 ГК*, предусмотрено, что в случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения.

Моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного вреда.

*В соответствии со ст. 2037 ГК*,

(1) Размер возмещения морального вреда определяется судебной инстанцией в зависимости от характера и тяжести морального вреда, причиненного потерпевшему, от степени вины причинителя вреда, если вина является условием ответственности, и степени, в которой это возмещение может обеспечить справедливое удовлетворение потерпевшего.

(2) Характер и тяжесть морального вреда оцениваются судебной инстанцией с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, сужения возможностей семейной и общественной жизни, а также социального статуса потерпевшего.

(3) При определении возмещения вреда судебная инстанция должна стремиться предоставить возмещение, которое, с одной стороны, сопоставимо по своему размеру с обычно предоставляемым при аналогичных обстоятельствах, а с другой – учитывает особенности дела.

*В соответствии со ст.10 Закона РМ №1545 «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» от 25.02.1998 года*,

право физического лица на возмещение морального ущерба в размере и порядке, установленных настоящим законом, возникает в случаях, предусмотренных статьей 6.

*В соответствии со ст. 11 вышеуказанного Закона*, размер компенсации морального ущерба устанавливается судебной инстанцией в порядке, предусмотренном настоящим законом. Конкретный размер компенсации устанавливается с учетом:

a) тяжести преступления, в совершении которого обвинялось соответствующее лицо;

b) характера и тяжести процессуальных нарушений, допущенных во время уголовного преследования и судебного разбирательства уголовного дела;

c) резонанса, который получила в обществе информация об обвинении лица;

d) продолжительности уголовного преследования и судебного разбирательства;

e) природы нарушенного личного права и его места в системе ценностей личности;

f) физических страданий, характера и тяжести психических страданий;

g) меры, в которой денежная компенсация смягчает причиненные физические и психические страдания;

h) продолжительности незаконного лишения свободы лица.

(2) Судебная инстанция устанавливает размер компенсации и с учетом положений части (4) статьи 219 Уголовно-процессуального кодекса.

(3) Во всех случаях судебная инстанция должна руководствоваться принципами разумного и справедливого компенсирования морального ущерба.

*В соответствии с ч.(1) ст.13 вышеуказанного Закона РМ №1545 от 25.02.1998 года*, возмещение ущерба, указанного в пунктах a), c) - g) статьи 7 и главе III, производится за счет средств государственного бюджета, а если ущерб причинен органом уголовного преследования, финансируемым из местного бюджета, - за счет средств этого бюджета. Материальный и моральный ущерб, причиненный вследствие незаконного применения административного штрафа иными органами, нежели судебная инстанция, возмещается этими органами.

Коллегия отмечает, что сам факт привлечения к уголовной ответственности, участие в процессуальных действиях, ограничение в свободном передвижении является стрессовой ситуацией и подразумевает нанесение психологических травм как самому лицу, привлеченному к уголовной ответственности, так и его близким.

С учетом вышеуказанных правовых норм, коллегия считает, что при оценке размера компенсации морального вреда, судебной инстанцией должны быть учтены все обстоятельства в совокупности, а именно в обязательном порядке должен быть принят во внимание общий принцип справедливости, поскольку моральный ущерб оценивается для каждого случая в отдельности, с учетом аргументов обеих сторон в процессе и исключая чрезмерно и явно преувеличенные требования.

Согласно практике Европейского суда по правам человека: (Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. UK, решение от 28 мая 1985, Series A № 94, § 96), «Суд считает, что некоторые формы морального ущерба, включая эмоциональную подавленность, по самой их природе не всегда могут быть подтверждены какими-либо доказательствами».

Понятие «справедливой компенсации» в практике Европейского суда включает в себя и случаи, когда невозможность полного возмещения (restitutio in integrum) вытекает из самой природы нарушения. В деле «Компания Комингерсол против Португалии («Comingersoll S.A. v. Portugal») суд подчеркнул, что среди элементов, учитываемых судом при принятии решения по делу, фигурируют имущественный вред, то есть реальные убытки, которые явились следствием неправомерных действий органов власти, и моральный вред, то есть состояние тревоги, беспокойства и неуверенности, наступившие в результате этого нарушения, а также другие неимущественные убытки.

Иными словами, моральный вред, имея нематериальную природу, не всегда сопровождается материальными подтверждениями его нанесения, но это не означает, что суду не следует принимать его во внимание.

Как следует из апелляционной жалобы стороны истца, она оспаривает решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении заявленных требований о взыскании компенсации морального ущерба в полном объеме, в связи с чем, просит взыскать с ответчика моральный ущерб в размере 300 000 леев, поскольку, по мнению апеллянта, сумма, взысканная судом в качестве компенсации морального вреда в размере 50 000 леев не соответствует их продолжительности, а также тяжести причиненных нравственных страданий и их последствий.

При этом, коллегия отмечает, что требования апеллянта в этой части являются необоснованными и подлежат отклонению исходя из следующих обстоятельств.

Согласно ч.(1) ст.118 ГПК РМ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если законом не установлено иное.

Коллегия отмечает, что как было достоверно установлено выше, Слав П. был незаконно привлечен к уголовной ответственности и оправдан приговором суда Комрат центральный офис от 17 декабря 2021 года, в связи с тем, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, предусмотренного п.а) ч.(2) ст.312 УПК, в то же время по отношению к истцу незаконно была применена мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, а также его задержание, что, без сомнения, оказывало на истца психологическое давление.

Коллегия считает, что указанные противоправные действия и их тяжкие для истца последствия повлекли причинение значительных нравственных страданий и, соответственно, причинение существенного морального вреда.

При этом, судом первой инстанции правомерно были приняты во внимание тяжесть преступления, в совершении которого обвинялся истец Слав П., которое относится к категории преступлений средней тяжести, а также общая продолжительность уголовного преследования и судебного разбирательства, которая заняла период времени с 28 марта 2017 года по 27 июня 2023 года, что составило более 5 лет и его следует признать чрезмерно продолжительным. А поэтому, привлечение к уголовной ответственности, имевшей длительный и затяжной характер, существенно ограничило права, свободы и законные интересы истца Слав П.

Несомненно, незаконные действия органа уголовного преследования и прокуратуры негативно отразились на здоровье истца Слав П., который состоит на учете в кабинете врача-психиатра ЦЗ Чадыр-Лунгской РБ с диагнозом*****, а поэтому не исключается факт того, что последний испытал сильный эмоциональный стресс и нервное расстройство, что привело к ***** и истцу потребовалось лечение в амбулаторных условиях в течении 30 дней, что подтверждается копией заключения врача-психиатра от 07 августа 2017 года и копией списка назначенных врачом медикаментов для лечения последствий перенесенного приступа. (л.д.34-35)

Также коллегия соглашается с доводами стороны истца о том, что *противоправные действия органа уголовного преследования и прокуратуры АТО Гагаузия, выразившиеся в публичном обвинении истца в совершении преступления средней тяжести, розыске истца и его задержаниях, с достаточной степенью вероятности вызвало у ряда окружающих негативное отношение к истцу, понизив уровень общественной оценки истца как члена общества, уровень внутренней самооценки истцом собственных качеств, своего места в семье и обществе, а также уровень сложившегося общественного мнения о личных качествах истца*, что практически не предполагает предоставление доказательств.

Вместе с тем, декларативными и ничем не подтвержденными являются аргументы стороны истца о том, что в результате незаконных действий со стороны органа уголовного преследования и прокуратуры АТО Гагаузия, представители которых при совершении указанных неправомерных действий одновременно распространили информацию о якобы совершенном истцом преступлении среди различных учреждений (посредством запросов и затребовании различных информаций, изъятии документов), служащих публичных органов, общественных и частных учреждений, работников полиции и других лиц, был понижен общественный статус истца утратой доброго имени и репутации.

С учетом изложенного, коллегия считает, что требование истца Слав П. о взыскании с государственного бюджета 300 000 леев в качестве компенсации причиненного морального вреда не может быть удовлетворено в полном объеме.

Одним из ориентировочных критериев при определении размера компенсации морального вреда, установленного Европейским судом, является критерий справедливости, который подразумевает, что возмещение должно представлять собой полную и справедливую компенсацию. Европейской Конвенцией по Защите Прав и Основных Свобод Человека данный критерий определяется необходимостью получения потерпевшей стороной полноценного возмещения за нанесенный моральный ущерб. Размер ущерба необходимо определить так, чтобы он имел компенсирующий эффект и не должен быть чрезмерным для возмещающей стороны, но и не должен быть неоправданным доходом для получившей стороны.

Коллегия отмечает, что Европейский суд рассматривает и оценивает – были ли лицу причинены обман, возмущение или стресс путем нарушения права, гарантированного Конвенцией. Их следует возместить в качестве морального ущерба. Размер морального ущерба должен быть соразмерным с суммами, предоставленными Европейским судом в подобных случаях, то есть по делам о подобных нарушениях Конвенции, которые направлены против Республики Молдовы или стран с уровнем экономического развития, который может быть сравнен с уровнем Республики Молдова. Бремя доказывания размера морального ущерба возлагается на заявителя и оценивается индивидуально для каждого случая, учитывая доводы обоих сторон и судебную практику Европейского суда.

Так, по делу *«Вассерман против Российской Федерации» (Wasserman vs. Russia)(No 2), жалоба No 21071/05*, § 45 Европейский суд указал, что процессуальные правила, регулирующие иск о взыскании компенсации, должны соответствовать принципу справедливости, гарантированной статьей 6 Конвенции; правила относительно юридических издержек не должны

создавать чрезмерное бремя для сторон в случае, когда иск является обоснованным*; размер компенсации не должен быть неразумным в сравнении с компенсациями, присуждаемыми Европейским судом в аналогичных делах.*

Этими же принципами руководствуется Европейский суд по правам человека, рассматривая аналогичные дела по жалобам против Молдовы *(Castraveţ vs. Moldova (23393/05, 13.03.2007) Becciev vs. Moldova (9190/03, 4.10.2005) şi Şarban vs. Moldova (3456/05, 4.10.2005).*

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что требование истца о взыскании с ответчика в его пользу в качестве компенсации морального вреда суммы в размере 300 000 леев является частично обоснованным, в связи с чем, взыскал с Государственного бюджета Республики Молдова посредством Министерства Юстиции Республики Молдова в пользу истца Слав П. сумму в размере 50 000 (пятьдесят тысяч) леев.

Кроме того, коллегия отмечает, что сам по себе факт уголовного преследования причиняет нравственные страдания, их тяжесть индивидуальна для каждой личности, при этом, учитывая незаконность действий органов уголовного преследования и прокуратуры, продолжительность уголовного преследования, тяжесть инкриминированного деяния, принцип справедливого и разумного возмещения морального ущерба, коллегия согласна с указанным размером компенсации определенным судом первой инстанции, которая, по мнению коллегии, является адекватной и соразмерной понесенным истцом нравственным страданиям.

В свете изложенного, несостоятельным является довод стороны истца о необоснованности решения суда в части отказа в удовлетворении исковых требований истца о взыскании с ответчика компенсации причиненного морального ущерба в сумме 250 000 леев.

*Обсуждая вопрос о возмещении материального ущерба,* коллегия считает также правомерным вывод суда о взыскании с ответчика в пользу истца компенсации материального ущерба в сумме 3000 леев в качестве расходов по оплате юридических услуг адвоката, понесенных в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности.

*Так, согласно ст.7 Закона РМ №1545 «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» от 25.02.1998 года,* в случаях, предусмотренных частью (1) статьи 3, физическому или юридическому лицу возмещаются или возвращаются:

**е) суммы, выплаченные им за оказание юридической помощи.**

Как следует из материалов дела, в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности, в целях надлежащей защиты своих интересов в рамках уголовного дела, между Слав П. и адвокатом Ахмедов Р. был заключен договор об оказании юридической помощи, где адвокат Ахмедов Р. оценил свои услуги по представлению интересов Слав П. в судебной инстанции по уголовному делу в 3000 (три тысячи) леев, которые Слав П. ему оплатил, что подтверждается квитанцией об оплате серии DAA №02900116 от 18 апреля 2022 года. (л.д.50)

Таким образом, истцом Слав П. были понесены расходы по оплате за оказание ему юридической помощи в рамках уголовного дела в размере 3 000 (три тысячи) леев, которые реальны, необходимы и разумны.

В этой связи, поскольку обоснованность требования истца о взыскании с ответчика материального ущерба в размере понесенных им расходов в рамках судопроизводства по уголовному делу в сумме 3000 леев была подтверждена убедительными доказательствами, то судом первой инстанции правомерно было удовлетворено данное исковое требование истца Слав П. Довод же апеллянта Министерства Финансов РМ о том, что истцом не представлены достоверные доказательства о том, что им были понесены расходы на оказание юридической помощи при рассмотрении уголовного дела, коллегия считает несостоятельным, поскольку указанное опровергается вышеизложенным.

Обсуждая требование истца Слав П. о возмещении расходов, понесенных в связи с оказанием ему юридической помощи в рамках настоящего гражданского делу в суде первой инстанции, коллегия отмечает, что судом указанные требования также правомерно были удовлетворены в полном объеме.

*В соответствии с ч. (1) и (1[1]) ст. 96 ГПК РМ,* судебная инстанция обязует сторону, проигравшую процесс, возместить стороне, в пользу которой состоялось решение, расходы, понесенные последней в связи с предоставлением ей юридической помощи, в той мере, в которой они были реальны, необходимы и разумны.

Расходы, указанные в части (1), возмещаются стороне, в пользу которой состоялось решение если она представлена в суде адвокатом.

Таким образом, при установлении суммы взыскания судебных расходов по оказанию юридической помощи суд должен руководствоваться их реальностью, необходимостью и разумностью.

Эти же требования изложены в практике Европейского суда по правам человека по делам (Le Compte, Van Leuvenet de Meyere, Cm. 50, 17; Minnelli,

45; Feldbrugge, CmDeCubber, Cm. 50, 25; тот же принцип, Olsson n 1, 104; 1 48; Niderost-Huber, 40) в которых указано, что нужно также, чтобы были установлены действительность расходов, необходимость и разумный характер их размеров.

Как исходит из материалов дела, между истцом Слав Петром и адвокатским кабинетом «Hrapacova Anna» в лице адвоката Храпаковой Анны по обстоятельствам оказания юридической помощи, представительству, предоставлению юридических консультаций, составлению и подписанию актов, составлению заявлений, апелляционных и кассационных жалоб, иных путей обжалования и т.д., в рамках настоящего гражданского дела был заключен договор №9/23 от 22 сентября 2023 года об оказании юридической помощи, где стоимость услуг адвоката составила 10 000 (десять тысяч) леев. Указанную сумму Слав П. уплатил адвокату Храпаковой А. согласно квитанции об оплате серии DAA №54554348 от 24 января 2024 года. (л.д.100) Также адвокатом Храпаковой А. был составлен и представлен отчет о проделанной работе по рассматриваемому гражданскому делу. (л.д.101)

Таким образом, истцом Слав Петром были понесены расходы по оплате за оказание ему юридической помощи в рамках настоящего гражданского дела в размере 10 000 (десять тысяч) леев, которые реальны, необходимы и разумны.

С учетом изложенного, исходя из разумных размеров оплаты услуг адвокатов в Республике Молдова, сложности дела, а также существующей практики Европейского суда по правам человека о компенсации судебных расходов, коллегия приходит к выводу, что судом первой инстанции обоснованно были взысканы с государственного бюджета Республики Молдова через Министерство Юстиции Республики Молдова в пользу истца Слав П. в полном объеме судебные расходы по предоставлению юридической помощи в рамках настоящего гражданского дела в размере 10 000 (десять тысяч) леев, подтвержденные в том числе и убедительными доказательствами.

В свете изложенного, коллегия не усматривает и апеллянтами не представлены в соответствии со ст.386 ГПК РМ какие-либо иные основания для отмены решения суда первой инстанции.

При таких обстоятельствах, коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных жалоб и отмены решения суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года.

На основании изложенного, руководствуясь п.а) ст.385, ст.ст.389-390, 394, 434 ГПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

**Апелляционные жалобы** представителя Генеральной прокуратуры, прокурора Тумба С., Министерства Финансов Республики Молдова, Министерства Юстиции Республики Молдова и представителя истца, адвоката Храпаковой А.**, отклонить как необоснованные.**

**Решение суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 26 марта 2024 года**, вынесенное по гражданскому делу по исковому заявлению Слав Петра к Министерству Юстиции Республики Молдова о взыскании в качестве компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и прокуратуры, **оставить без изменения.**

Определение является окончательным с момента оглашения и подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в двухмесячный срок со дня сообщения определения в целом.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

СТАРЧУК Ш.Т. КОЛЕВ Г.П. ФУЖЕНКО Д.С.

*Примечание:*

Решением Высшего совета магистратуры №694/42 от 10 декабря 2024 года, судья Старчук Штефан был освобожден от должности судьи Апелляционной палаты Комрат на основании п.а) ч.(1) ст.25 и ст.26 Закона о статусе судьи.

Согласно положениям ч.(5) ст.389 ГПК, мотивированное определение вместо судьи Старчук Штефан подписано и.о. председателя Апелляционной палаты Юг, Бондаренко Натальей.